

Краткое жизнеописание Балтского старца схиархимандрита Антония (Ноздрина)

*«Поминайте наставников ваших,
которые проповедывали вам слово Божие,
и, взирая на кончину их жизни,
подражайте вере их»
(Евр. 13, 7).*

Глубокое благоговение и тихую духовную радость вызывает даже сам облик приснопамятного старца схиархимандрита Антония, подвижавшегося с 1946 по 1966 годы – последние 20 лет своей преподобнической жизни – в Балтском Феодосиевском мужском монастыре Одесской епархии в должности духовника.

Лицо – зеркало души, и, глядя на него, видишь запечатленные в старческих глазах и опущенных уголках плотно сомкнутых уст покаянную молитвенную собранность и многолетнюю скорбь. Скорбь духовника – не личная, а общая скорбь. Это скорбь святого человека, видевшего и вместе со всеми страждущими пережившего лихолетье двух Мировых войн, безбожную вакханалию всякого рода еретиков, сектантов, социалистов и коммунистов. Голод, разруха, холод, насилие, закрытие и осквернение монашеских обителей и храмов, убийства и застенки для верующих в пострадавшего ради нас Господа, бесправие, отрешение от алтаря и богослужения, слежка, надзор, каторжные условия содержания и непосильный для голодного человека труд в лагерях и на поселениях – все это и многое другое, для нас, современных людей, совершенно немыслимое и невообразимое, отпечталось на лице Балтского старца.

Схиархимандрит Антоний, схимник архимандрит, как он сам себя именовал, все перенес с достоинством святого исповедника правой веры. Он не был сломлен потому, что, как сам писал, в своем прошении о вселении в родную Балтскую обитель «все это время хранил веру в Бога и церковные каноны, и обеты монашеские».

Родился преподобный Антоний в селе Хохловка Новозыбковского уезда Черниговской губернии 17 марта 1876 года в достаточно зажиточной семье крестьян-середняков Симона и Евфросинии Ноздриных. В этот день празднуется память любимого русскими людьми святого – преподобного Алексия, Человека Божия († в 411 г.), имя которого и было дано новорожденному в Святом Крещении. Его благочестивая мать всегда желала, чтобы он стал монахом. Воспитанный в Православной вере и добрых крестьянских традициях Алексей ограничил свое образование 3-х классной церковно-приходской школой, которую окончил в 1887 году в одиннадцатилетнем возрасте, и затем до тридцати лет жил в родительском доме, и занимался хлебопашеством.

Любовь к молитве и храму, пример его святого небесного покровителя, кроткий целомудренный нрав и призвание свыше привели Алексея Ноздрина в только что открывшийся Балтский Свято-Покровский Феодосиевский монастырь. 23-го апреля 1908 года он становится послушником, и, зарекомендовав себя с самой лучшей стороны, 22-го мая 1909 года принимает монашеский постриг с именем преподобного Антония Киево-Печерского. До пострига, когда наместник обители спрашивал у Алексея, в честь кого он хотел бы постричься, тот ответил: «Какое имя дадите, такое и будет». А после этого, сидя на дрожках, под каждый удар кнута он слышал в своей душе: «Антоний! Антоний! Антоний!» На что будущий старец рассудил так, если постригут Антонием, значит это откровение свыше, а, если нет, то это ничего не значащее пустое бесовское наваждение. И был спокоен.

Духовно родившись как монах, он сочетался со Христом, Им Одним теперь жил и утешался, Ему Одному служил, с Ним Одним старался молитвенно общаться и к соединению с Ним в блаженной вечности стремился.

Будущий старец имел прекрасные слух и голос, и с тех пор, как еще послушником стал нести клиросное послушание, всю свою бытность в обители, до самой своей кончины старательно и благоговейно пел на клиросе. Немногочисленное и сплоченное братство Балтской обители нуждалось в способных к священнослужению людях, и 15 августа 1909 года, в светлый День празднования Успения Божией Матери настоятельствовавший в монастыре Преосвященный Амвросий, епископ Балтский рукоположил монаха Антония в иеродиаконы.

Достоин прослужив Богу без малого три года, отец Антоний (Ноздрин) в День памяти своего первого небесного покровителя, святого Алексея, рукополагается тем же Балтским владыкой 17 марта 1912 года в иеромонахи.

Преподобный Антоний, которому исполнилось уже 36 лет, день ото дня и год от года мужал духом, и стяжал возгревающую его Божественную благодать, растившую его среди каждодневных и еженощных подвижнических трудов в меру возраста Иисус Христов. Не будет преувеличением сказать, что иеромонах Антоний был образцом доброго пастыря для насельников-собратий, прихожан и паломников его родной обители, славившейся памятью подвизавшегося в Балте и много старавшегося о ее будущем основании праведного иерея Феодосия Левицкого († 9 марта 1845 г.), сиропитателя и чудотворца.

После ужасных и катастрофических для Державы и Церкви событий 1917-1919 годов жившая собственными трудами Балтская монашеская община просуществовала до 1927 года. А до этого 13/26 октября 1921 года отец Антоний был возведен Балтским епископом Герасимом в сан игумена, и назначен настоятелем Крестовоздвиженского скита Балтской обители в селе Луполово Грушковского района Первомайского округа Одесской области, где прослужил в борьбе с обновленцами 8 лет. За твердое стояние в Православии и сохранении прихода и скита Преосвященный Георгий, епископ Каневский возвел его 10/23 августа 1924 года в архимандриты. Но ревностная и только богобоязненная жизнь и пастырские труды архимандрита Антония обратили на него взоры и боготорчески настроенных советских властей.

Местный участковый, не имея для своих придинок никаких объективных поводов, спланировал и осуществил провокацию с подброшенным пистолетом, чтобы скит закрыли. Он вызвал чекистов, сообщил им о своих подозрениях, и после тщательного обыска в кустах был найден револьвер, оказавшийся личным оружием самого бдительного милиционера! За это он сам попал под суд и был отправлен на 10 лет в лагерь.

Пришел 1927 год, 10 мая которого архимандрита Антония арестовали, и без всякого суда отправили на 3 года «на вольную высылку» на Северный Урал Обдорского района Тобольского округа. После этого

срока безвинный страдалец еще 3 года отбывал «на минусе» (с поражением в гражданских правах) в Белгороде Курской губернии. Прошло 6 полных лет неволи, и освобожденный 15 мая 1933 года пятидесятилетний монах и священник поселился в городе Хмельнике Винницкой области, зарабатывая свой насущный хлеб плотническим ремеслом, и так пережил лихолетья новых гонений, войну и оккупацию.

Когда с приходом румынских войск стали открывать храмы, отец Антоний получил назначение от Румынской православной миссии, и с 1941 года начал священствовать в Свято-Рождество-Богородицкой церкви села Цариновки Хмельницкого района, молясь Богу о возвращении на свою духовную родину – в родную для него Балтскую обитель. После тринадцатилетнего пребывания на Винничине и, в общей сложности, двадцатипятилетней вынужденной отлучки из монастыря его постриженник, ставший уже теперь семидесятилетним схимником-старцем и находящийся на покое при Цариновской церкви отец Антоний, 2 января 1946 года обращается к Преосвященнейшему Сергию (Ларину), епископу Кировоградскому и Одесскому с прошением о переводе и возвращении в Балтский монастырь. По прошествии 20 дней получивший это прошение благочинный монастырей Одесской епархии, архимандрит Амвросий направляет об этом свой рапорт епископу Сергию, который 29 января накладывает на этот рапорт адресованную архимандриту Амвросию и секретарю игумену Иоанну свою краткую, но обнадеживающую резолюцию: «Вызовите». После переписки с Преосвященным Максимом, епископом Винницким и Каменец-Подольским управлявший Одесской епархией Кировоградский епископ Сергей (Ларин) получает в конце апреля его ответ и согласие, и 19 мая 1946 года вызывает старца Антония в Одессу для получения назначения в Балту.

Сразу же после этого схиархимандрит Антоний (Ноздрин), как он сам пишет в автобиографии 11 июня 1946 года, «переехал на всегдашнее жительство в город Балту Одесской области», в Балтский Феодосиев-

ский монастырь – туда, куда так давно и горячо всей своей монашеской душой стремился. Епископ Сергей, по достоинству оценив духовную высоту старца Антония, благословил его быть монастырским духовником. И до своей праведной и мирной христианской кончины отец Антоний был духовным стержнем родной для него обители, опорой старшей и младшей братии, врачом душ и телес приходящих сюда помолиться горожан и сельчан, и приезжавших за советом, исцелением и освобождением от одержимости из самых дальних мест Украины и России богомольцев.

В 1953 году после прочтения над ней схиархимандритом Антонием заклиательных молитв святого Василия Великого избавилась от лютого беснования, сопровождавшегося изрыганиями ругательств и слов ненависти и хулы, жительница Пскова, до той поры многократно объездившая многие святые места и все открытые тогда монастыри, и уже испытывавшая молитвы других подвижников. После своего чудесного исцеления она щедро благодарила обители и регулярно приезжала к старцу Антонию.

Его все время посещали в обители не только местные – балтские и одесские – православные, но и верующие из Москвы, Питера, других городов и весей тогда единой страны и единого государства. Их общение проходило просто, чинно и в свободное от монастырских уставных служб время. Подходившие к старцу в скорби или смятении отходили от него умиротворенными и в глубоком молитвенном настроении.

Поступивший в братию Балтского Феодосиевского монастыря 21 ноября 1954 года бывший наместник, а ныне уставщик и ризничий Одесской Свято-Успенской Патриаршей обители архимандрит Вадим (Семяшко) свидетельствует о том, что к старцу схиархимандриту Антонию приезжала после освобождения из заключения для исповеди и духовного руководства раба Божия с Дальнего Востока, получившая на это

прямое указание свыше – голос, сказавший: «Езжай в Балту к Антонию». До этого она ни о городе, ни о старце ничего не знала.

Преподобный считал себя земляком святителя Феодосия Черниговского, и просил уставщика Балтского монастыря назначить в День памяти этого святого не славословную, а полиелейную праздничную службу. Тот не сразу, но согласился, после чего отец схиархимандрит Антоний увидел святого архиепископа Феодосия, проходившего по монастырю в полном архиерейском облачении, взял у него в видении благословения и услышал от него: «Благодарю за внимание».

Старец сочетал в себе непрестанное умное молитвенное делание, любовь к храму и богослужению, заботу о братии и мирянах, растворенные скромностью, рассудительностью, смиренномудрием и кротостью.

Отец Вадим часто посещал своего старца и помогал ему, чем мог, в его предсмертной болезни. Схиархимандрит Антоний был бодр духом, но очень ослабел телом, так что не мог сам повернуться, и ему нужна была помощь. Когда же отец Вадим настоятельно просил отца Геннадия напутствовать старца в самый последний раз Святыми Дарами перед самой его кончиной, отец Антоний на удивление всех сам повернулся и сел, чтобы причаститься. Был радостен и через полчаса мирно скончался. Это произошло вечером 9/22 августа 1960 года.

Множество сошедшихся и съехавшихся на его погребение православных заполнили всю обитель, и несли гроб своего отца и наставника до городского кладбища на руках, невольно не давая тем самым транспорту и нехристианам-горожанам идти и ехать по улице. А власти не вмешивались в это и не нарушали чинность похорон, говоря: «Кто-кто, а Антоний это заслужил!»

Над гробом старца вплоть до самой его могилы парила целая стая невесть откуда взявшихся и куда потом девшихся провожавших его голубей.

А как только закопали гроб отца Антония до уровня кладбищенской земли, и стали насыпать могильный холмик, сразу же несколько отличавшихся строгой духовной жизнью постоянных монастырских богомолков, связанные до этого его словом, стали наперебой свидетельствовать, что видели над ним во время его всегда ясной, духовной и содержательной церковной проповеди белоснежного голубя, являвшегося от местной храмовой иконы Спасителя и туда же улетавшего, после окончания слова отца Антония. Когда они сказали об этом старцу, он строго-настрого запретил им об этом кому бы то ни было рассказывать до своего погребения.

Бывшая духовной дочерью схиархимандрита Антония (Ноздрина) инокиня Свято-Архангело-Михайловского женского монастыря города Одессы, духовником которого с 5 мая 1949 года был назначен старец, Хиония (Демченко) вспоминала, как отец Антоний прозорливо благословил ей не выписываться из ставшей коммунальной родительской квартиры, предупреждая, что во время гонений (действительно возобновившихся при Хрущеве) и ей, и ее духовной матери монахини Марии нужно будет где-то приклонить голову. Еще преподобный Антоний говорил, что у него много духовных чад, но богослов среди них только один – матушка Мария. Будучи еще дореволюционной учительницей, и очень высокообразованным, грамотным и собранным человеком, в иночестве носившая имя Марфа монахиня Мария самостоятельно прорабатывала и делала содержательные выписки из творений Святых отцов на пользу себе и своей духовной сестре Хионии.

У схиархимандрита Антония был духовный сын монах Антоний, один из редко одаренных Богом трезвением и прозорливостью подвижников. Ноги у него были парализованы, так что монах Антоний не ходил и стал из-за этого грузным. Старец Антоний послал к нему, жившему за стенами Балтской обители, монахиню Марию для благословения и душевной пользы. Мать Мария была аскетичной и худощавой. Зайдя в до-

мик монаха Антония, и, увидев, как она при этом подумала «купца первой гильдии», монахиня сразу же в нем разочаровалась, и пожалела о зря потраченном времени. Прозорливый подвижник велел ей отвернуться, а через некоторое время сказал: «Смотри!» Мария обернулась, и увидела то, что увидел Николай Александрович Мотовилов на лице преподобного Серафима! Лицо монаха Антония сияло Нетварным светом, и из глаз его исходили лучи почивавшей на нем Божественной благодати. Монахиня в раскаянии пала на колени, а он благодушно ее утешил словами: «Ничего, ничего...».

Вот каковы были настоящие ученики схиархимандрита Антония Балтского!

Когда начинались гонения, духовный сын отца Антония иеродиакон Вадим (Семяшко) вечером в канун главного престольного праздника Балтского монастыря – Покрова Пресвятой Богородицы, прилег на скамью, и тут же увидел, что к нему вошли обычно одетый старец Антоний и преподобный Серафим Саровский. Отец Вадим сел, духовник Антоний дал ему благословение и сел на ту же скамью справа, а преподобный Серафим – слева от иеродиакона. Отец Антоний предупредил свое чадо о грядущих церковных скорбях, велел бодриться и предсказал, что это не надолго. Затем в коридоре раздался какой-то гомон и явившиеся пошли туда, чтобы узнать, что там происходит, и стали невидимы. Как показалось тогда отцу Вадиму, видение это продолжалось около минуты.

Как и их старец-схиархимандрит глубоко почитавшие Черниговского святителя монахиня Мария и инокиня Хиония во время закрытия их Михайловской женской обители очень бедствовали, буквально нищенствовали, и отправились в Великий пост в Чернигов. Побывали и у жившего в закрытом и разоренном, занятом множеством разных организаций (общество «Динамо», аптечные склады, областная научная библиотека, общежитие для артистов Черниговской филармонии в бывших монашеских келиях) Елецком Свято-Успенском монастыре на месте

бывшего при преподобном Антонии Киево-Печерском явления на высокой ели ставшей от этого именоваться Елецкой иконы Богородицы и Богомладенца. Двери Успенского собора висели на одной петле. Перед собором стояла огромная лужа. В старинной колокольне XVII века все было полуразвалившееся, запущенное, окна выбиты, полно грязи... Но когда гонимые, голодные, холодные и плачущие сестры, уже вышли отсюда и оглянулись на находящееся в запустении и поругании бывшее святое место, они по молитвам своего уже покойного старца сподобились увидеть подобное пасхальному многоцветное яркое «играние солнца», трижды крестообразно осенившее их с небесной высоты. Мария и Хиония поспешили к Елецкому тайному подвижнику и передали ему об этом. Он прослезился и благословил их на память о чудесном знаменнии иконой святителя Феодосия среднего размера на металле, с видом обители за его фигурой, благословляющим его Спасителем и исходящим от Его Десницы потоком Божественного света слева и Елецкой иконой Божией Матери на древе справа от святого.

Интересно то, что 1 сентября 1992 года всегда бывший мужским Елецкий монастырь был открыт и возобновлен как женский.

Схиархимандрит Антоний 49 лет покоится на городском кладбище города Балты недалеко от своей родной обители, открытия которой, несмотря на все старания Высокопреосвященного Одесского митрополита Агафангела (Саввина) и назначенного им Балтским благочинным наместника Одесского Свято-Ильинского мужского монастыря, архимандрита Виктора (Быкова), из-за противодействия светских властей и бывших хозяев монастырских зданий и территории из военных и спортсменов, еще не последовало. Но уже почивает в Балтском Свято-Покровском соборе причисленный к лику праведных святых Украинской Православной Церкви великий Божий угодник и чудотворец священник Феодосий Левицкий. И наступил черед достойно почтить и прославить венчавшего своим исповедничеством и святостью преподобнической жизни заду-

манную и вымоленную праведным Феодосием Балтскую мужскую обитель старца схиархимандрита Антония, присно поминаемого все эти годы знавшими его лично и узнавшими его в духе уже после его преставления к Богу жителями всего Одесского региона. Его поминают, его вспоминают и его призывают в помощь. Пришло время прославить в лике святых этого преподобного мужа.